

У Мэн Хао загудело в голове. Усиливавшиеся эманации бронзовой лампы подсказывали: если он упустит эту возможность, в будущем его будут ждать серьёзные последствия.

Пока он колебался, внутри него зародилось чувство, будто бронзовая лампа была готова вырваться из его тела и сама умчаться в бездну. Это позволило ему принять окончательное решение. Холодно покосившись на золотое свечение юноши в броском халате и двух парагонов, а потом на охочих до его крови сущностей в тумане, он внезапно рванул вниз. Свечение и туман пронеслись через место, где он недавно стоял, в то время как он сам налетел на гиганта. Трёхголовый исполин разразился отчаянным рёвом. На губах Мэн Хао появилась кровь. Проигнорировав ситуацию на мосту, он нырнул в бездну. Разумеется, для людей на мосту его нырок в чернеющую внизу пустоту не выглядел намеренным. В их глазах Мэн Хао вынудили это сделать молодой человек в золотом халате и двое парагонов.

— Ша Цзюдун! Цзинь Юньшань! — в ярости взревел глава школы.

Его культивация заклокотала, словно он собирался броситься на них. Однако Цзинь Юньшань и Ша Цзюдун, похоже, совершенно не желали с ним драться. Они быстро отскочили назад, после чего принялись мысленно совещаться, чтобы их разговор не услышали остальные. В итоге по лицу главы школы промелькнули неверие и другие эмоции.

— Невозможно, — пробормотал он.

Что случилось потом, Мэн Хао уже было не интересно. Мчась через пустоту вглубь бездны, он задумался о словах главы школы относительно последствий долгого нахождения вне моста. Таких смельчаков ждала только смерть, и действительно, Мэн Хао понимал, с чего старик так решил. Туман вокруг него уплотнялся, скрывавшиеся внутри ауры были всё ближе и ближе, причём от них даже у него бешено застучало сердце.

Когда туман оказался совсем близко, бронзовая лампа Мэн Хао мягко засветилась. Стоило туману коснуться окутавшего Мэн Хао свечения, как изнутри кто-то пронзительно завизжал, словно хозяева голосов не могли вынести этого света.

Ведомый бронзовой лампой, он продолжал спуск. Позади ревел преследовавший его трёхголовый гигант. Похоже, лампа несколько его не пугала. Чем ниже он спускался, тем сильнее становились эманации бронзовой лампы. Вскоре внизу показалась земля. Хотя скорее это был обломок, отломившийся от первого континента. Там стояла статуя высотой десятки тысяч метров, чем-то напоминающая настоящую гору. Судя по её виду, она уже много веков скрывалась в этой бездне.

В камне был высечен молодой мужчина в халате до пят с устремлённым вверх взглядом. Его лицо искажала свирепая гримаса, придававшая его ауре некую безжалостность. Могло показаться, будто он что-то в ярости кричал, это только подчёркивали вздувшиеся на шее и лбу вены. При ближайшем рассмотрении Мэн Хао понял, что уже видел его раньше третьим глазом. Именно он сидел на троне на девятом континенте. Однако у статуи было упрямое, непримиримое выражение лица, а в глазах чувствовалась безграничная ненависть.

Из статуи вытекали едва заметные струйки тумана. Кажется, именно из-за неё вся бездна была заполнена туманом до краёв. На лбу статуи имелся разлом, куда некто неизвестный вонзил меч. Неведомая сила, растревожившая бронзовую лампу, исходила из этого разлома.

Рядом со статуей находилась скала, на поверку оказавшаяся никакой не скалой, а огромным

надгробным камнем. На нём лишь одна короткая строчка: «Мой первый клон, сражённый Всевышним». Внизу стояла подпись. Удивительно, но эти слова вырезал в камне... патриарх Безбрежные Просторы.

Мэн Хао потрясённо ещё раз посмотрел на статую. Сперва ему показалось, будто статуя была вырезана из камня, но потом он сделал невероятное открытие... она была из плоти и крови. Дальнейшее изучение статуи стало невозможным из-за прибытия трёхголового гиганта. Исполин с глазами мутно-красного цвета накинута на Мэн Хао.

Услышав его безумный рёв, Мэн Хао нахмурился и раскрутил культивацию. Вокруг него занялся ураганный ветер, быстро переросший в безумную бурю. Мэн Хао шагнул вперёд и ударил Убивающим Богов Кулаком. Прогредел взрыв. С нынешним уровнем силы Мэн Хао после такого удара кулака простой эксперт уровня 9 эссенций закашлялся бы кровью. Однако трёхголовый гигант лишь зашатался и попятился на несколько сотен метров, а потом с рёвом вновь бросился вперёд.

"Какая крепкая шкура", — хмуро подумал Мэн Хао.

С кровавым блеском в глазах он нанёс ещё один удар, потом второй, затем третий. В мгновение ока он ударил несколько дюжин раз. После серии взрывов из пастей трёхголового гиганта потекла кровь. Но свирепый огонёк в его глазах стал ещё ярче.

— Смерти ищешь? — прорычал Мэн Хао.

По взмаху его рукава из ниоткуда появилось множество гор. Испуская могучее давление, они обрушились на гиганта. Из его многочисленных ран брызнула кровь, а из трёх глоток гиганта вырвался пронзительный крик, который ударной волной ударил в Мэн Хао. По его телу пробежала дрожь, лицо побледнело, тем не менее он сделал шаг вперёд, а потом ещё один. Каждый новый шаг постепенно наращивал его энергию. Когда вся бездна задрожала, он молниеносным движением рассёк пальцем одну из голов гиганта, отчего та тотчас взорвалась. Исполин опять дико взревел. В этот момент в двух оставшихся головах словно бы появились сомнения. На миг глаза гиганта прояснились, но потом в них вновь вернулось грязно-красное сияние. Гигант бросился в атаку на Мэн Хао.

От его мощного удара Мэн Хао отступил на пару шагов назад, на ходу выполнив магический пасс восьмого заговора заклинания демонов. Двухголовый гигант задрожал и попытался вырваться из оков эссенции пространства, но Мэн Хао вновь оказался рядом и рубанул пальцем. С мерзким треском взорвалась ещё одна голова. Из глаз последней головы исчезло грязно-красное сияние, теперь к ним вернулся нормальный цвет и в них стали видны зрачки.

— Всевышний... — внезапно сказал он, — Всевышний...

Лицо гиганта перекосила гримаса боли. Он с воем схватил себя за голову, словно пытаясь вырваться из пучины безумия.

— Думаешь, можешь управлять мной? Даже не мечтай! — закричал гигант. — Я слуга великого Безбрежные Просторы, бог-титан!

Когда гигант взревел, в его бесконечной безумной и свирепой ауре появилось ощущение глубочайшей древности. В следующий миг его глаза опять затянула грязно-красная пелена. Он словно впервые в жизни увидел Мэн Хао, явно не в силах поверить своим глазам.

— Хозяин... это... это и вправду вы?.. — сумел выдавить он, а потом опять бросился в атаку. —

Убейте меня! Я ваш верный бог-титан. Уж лучше умереть, чем вновь попасть во власть Всевышнего. Наставник, убейте меня!

Гигант пошёл в лобовое столкновение, совершенно не собираясь защищаться. Мэн Хао слегка оторопел. Атака гиганта наращивала силу, пока не превратилась в свистящий вокруг него ураганный ветер. К этому моменту грязно-красная пелена полностью скрыла глаза.

Мэн Хао не колебался. Его палец коснулся лба гиганта в третий раз, прошив могучей силой его голову. Когда образовавшаяся рана начала расширяться, исполинское тело гиганта задрожало. Пелена окончательно покинула глаза гиганта, позволив ему ясно взглянуть на Мэн Хао.

— Так ты не мой наставник... — со смесью боли и бесконечной печали выдавил он. — В любом случае спасибо... Всевышний. Всевышний.

Со смехом гигант закрыл глаза и обмяк. Повисла тишина. Мэн Хао какое-то время хмуро парил в пустоте. Поведение гиганта само по себе было довольно странным, а без грязно-красной пелены в глазах он вообще нёс какую-то несуслаицу.

— Кто такой Всевышний? Почему Всевышний страшится Бессмертного?

Было в этом что-то странное. Подлетев к разлому на лбу статуи, он внимательно её изучил.

— Убит... одним ударом меча, — пробормотал он себе под нос.

Из-за размеров статуи разлом во лбу тоже был внушительных размеров. По меньшей мере тридцать метров в высоту.

— Клон патриарха Безбрежные Просторы оказался похоронен здесь самим патриархом... Город и континент, ставшие городом-призраком... Легенда, рассказанная главой школы... И теперь ещё слова гиганта. Что за тайну хранит это место? Она явно как-то связана с бронзовой лампой души.

В голове Мэн Хао роились всевозможные мысли и теории. Спустя какое-то время его глаза засияли, и он двинулся вперёд. Ведомый бронзовой лампой, он вошёл через разлом внутрь статуи. Что странно, там не было ни плоти, ни крови, только каменный туннель. Туннель уходил вниз, но потом резко задрал вверх. Мэн Хао чувствовал усиление эманаций бронзовой лампы, да и слышанный им ранее зов тоже становился сильнее.

Несколько часов спустя он остановился. Туннель впереди выводил в каменную палату, на чьих стенах были вырезаны фрески. Именно они сразу привлекли его внимание. На них изображались сцены, произошедшие в незапамятные времена: мириады живых существ и даже диких зверей поклонялись небу, а точнее нисходящей оттуда фигуре, утопающей в ярком свете. С высоты эта фигура взидала на всё сущее внизу... На его вытянутой руке лежало звёздное небо с множеством небесных тел и светил...

Разум, душу и естество Мэн Хао странным образом притягивало к этим фрескам. Его перенесло в изображённый в камне мир, словно он стал одним из распростёршихся ниц людей. Мэн Хао чувствовал древность окружающего его мира, безграничную природу Неба и Земли. У него в ушах прозвучал голос фигуры, взиравшей на всё сущее из вышины.

— Все живущие, аз есмь... Всевышний. Покуда существую я, существует и вселенная, и звёздное небо, и небесные светила, и все вы люди...

<http://tl.rulate.ru/book/96711/522645>